

★ БИТВА ★

РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ В СИРИИ

ЗА ПАЛЪМИРУ!

ЭКСТРАСЕНС ИЗ СПЕЦНАЗА

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

Битва за Пальмиру. Российский спецназ в Сирии

Сергей Зверев

Экстрасенс из спецназа (сборник)

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зверев С. И.

Экстрасенс из спецназа (сборник) / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2017 — (Битва за Пальмиру. Российский спецназ в Сирии)

ISBN 978-5-699-93888-9

По окончании школы военных экстрасенсов сержант Сергей Одинцов зачислен в особый отряд спецназа ГРУ, действующий в Сирии. Бойцы должны захватить и вывезти в Россию главного финансового чиновника радикальных исламистов. Первая попытка оказалась неудачной: в штабе боевиков переодетого Одинцова узнал американский полковник, когда-то воевавший против российского спецназа. Сергею и его товарищам пришлось временно затаиться. Понимая, что застать противника врасплох не удастся, разведчики решают прибегнуть к необычному и хитроумному плану...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93888-9

© Зверев С. И., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Экстрасенс из спецназа	6
Пролог	6
День первый	15
День второй	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сергей Иванович Зверев

Экстрасенс из спецназа

© Асфаров О., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

Экстрасенс из спецназа

Пролог

Сергей вошел в кабинет командира отряда и бросил ладонь к виску:

– Товарищ подполковник, сержант Одинцов по вашему...

– Вольно, – махнул рукой командир. Он поднялся.

– Вот, – кашлянул подполковник, – знакомьтесь. Виктор Павлович, так сказать...

Сергей только сейчас заметил человека, сидевшего на стуле спиной к окну. Он прищурился.

Абсолютно лысый тип лет сорока, с большой головой, плотного телосложения, в темном неброском костюме без галстука, он выглядел несколько непривычно на территории подразделения, где все носят военную форму.

– Вы хорошо знаете английский язык? – негромко спросил Сергея незнакомец. Сергей посмотрел на подполковника.

– Отвечать на все вопросы предельно честно, сержант! – приказал командир. Потом подумал и добавил: – Так же, как и мне.

Лысый хмыкнул, внимательно разглядывая сержанта. Сергей пожал плечами.

– Я понял.

– Вот и хорошо! – недовольно сказал подполковник. – Я пойду по территории пройдуся, а вы пока здесь занимаетесь.

Он вышел, прикрыв за собой дверь несколько резче, чем следовало.

– Твой командир слегка нервничает, – мужчина откинулся на спинку стула и закинул ногу за ногу. – Это понятно. Никому не хочется отдавать хорошего бойца.

Он говорил внятно и негромко, и Сергей невольно вслушивался в каждое его слово.

– Присаживайся, сержант, – кивнул странный посетитель, – конфетку хочешь?

– Нет, спасибо.

– А я пожую. Вместо сигарет.

Сергей решил ничему не удивляться. Понятно, что этот мужик – важная птица, раз командир вышел и оставил их наедине. Да еще посоветовал отвечать на вопросы предельно честно. А кто он тогда? Особый отдел? А за что?

Сергей отодвинул стул от длинного стола и сел, глядя перед собой. Где он мог так «залететь», чтобы им заинтересовался особист? Недавние стрельбы? Сергей выругался про себя. Вот дурак... ну, припрятал он пачку патронов. Да, виноват. Но он же никуда ее не унес, не продал и не подарил, а честно расстрелял. Его автомат начал несколько «уходить», и Сергей, будучи хорошим стрелком, сразу это почувствовал. На стрельбах пришлось идти к старшине.

– Слушай, Георгич, я что-то мазать начал, надо бы «ствол» посмотреть.

Георгич сидел на лавочке под навесом за столом, поставив ноги на ящик с патронами. На столе лежали ведомость учета и расхода боеприпасов, для надежности придавленная пустым автоматным магазином, шариковая ручка и сигареты.

– Мазать начал, говоришь? – усмехнулся оружейник. Он помолчал, пережидая грохот выстрелов очередной смены. – И сразу «ствол» виноват? Вчера воскресенье было. А может, ты вчера того? – и он щелкнул себя пальцем по горлу.

– Да не пил я вчера, старый! – Сергей начал злиться, потому что знал, что разговор начнется именно с этого. – Даже пива!

Стреляющий автомат заглушил его слова, и он нагнулся к столу.

– Не пил я!

Очередь оборвалась, и Сергей испуганно оглянулся. Лейтенант, стоявший на кромке окопа недалеко от них, понимающе ухмыльнулся и отвернулся к стреляющей смене.

Сергей чертыхнулся.

– А! – кивнул старшина и широко зевнул, слегка похлопав по губам ладонью. Он заработал себе звание мастера спорта по стрельбе еще во времена Советского Союза. Георгич дослуживал последние годы в отряде, всю жизнь занимался стрельбой, участвовал в десятках соревнований и досконально знал все нюансы, связанные с оружием. Он был единственным человеком, который уже не сдавал зачеты по физподготовке. Ему их ставили автоматом. Командир знал, что старшина успеет расстрелять несколько хороших рукопашников в упор, прежде чем кто-либо из них сообразит, что происходит. – Бывает. Значит, просто не выпался.

Сергей понимал, что Георгичу совсем не хочется сразу вскакивать и идти пристреливать его автомат. На своем веку старшина перевидал сотни стрелков, у которых виноваты то автомат, то пистолет, то винтовка, но только не они сами.

– Степан Георгич, – твердо сказал Сергей, глядя в глаза старшины. – Послушай меня внимательно. Я вчера не пил и относительно выпался, и сейчас я не попадаю в грудную мишень с сотни метров. Этого просто не может быть. Ты ведь знаешь, как я стреляю.

Старшина оглянулся и вытащил сигарету из пачки. В принципе, старший лейтенант ему ничего не скажет, но лучше, чтобы он не видел, чтобы кто-нибудь курил в месте выдачи боеприпасов.

Он пожевал сигарету и посмотрел на Сергея. Да, он знал, как стреляет этот парень. Быстро и точно. Наверняка включает интуицию, хотя даже и не подозревает об этом. Одно время старшина подумывал над тем, чтобы перевести его в отделение снайперов, но потом отказался от этой идеи. Одинцов был хорош в быстро меняющейся обстановке, когда цели появляются неожиданно и с разных направлений, но вот с терпением и выдержкой у него были проблемы. Хотя нет, не проблемы. Просто характер такой. Не каждый сможет ждать появления цели сорок минут, а потом сразу же точно выстрелить.

– Значит, мажешь... – вздохнул старшина. – Я ведь недавно приводил все автоматы к бою. Может, все-таки дело в тебе? Иди вот, сядь на лавочку, посиди, подыши, постарайся расслабиться. И все получится.

– Георгич!

– Патронов нет, – привел последний довод старшина и постучал пальцем по ведомости. – Все уже расписано на сегодня.

– У меня есть, – понизив голос, сказал Сергей. Он оглянулся. Взводный наблюдал за стрельбами с вышки. Лейтенант на рубеже, нагнувшись к окопу, что-то втолковывал своему бойцу.

– Понятно, – не удивился Георгич. – Припрятал пачку?

– Ну да, – с досадой сказал Сергей. – Знаю, что нельзя, но пока тебя поднимешь, чтобы именно мой автомат пристрелять... вечно ты занят, вечно у тебя дела.

– Сержант Одинцов!

Сергей невольно выпрямился. Старшина умел говорить внушительно.

– У меня пятьдесят вот таких оборотов, как ты, и на каждой стрельбах я выслушиваю с десяток подобных предложений. То у кого-то мушка сбита, то спуск тугой или легкий, то еще что-нибудь придумают. Сборище никудышных танцоров!

Сергей обиделся и чуть было не сказал, что он хороший танцор и кое-что ему совсем не мешает. Потом он передумал. Может, старшина и прав. Пойти посидеть минут пять, что ли? Время еще есть. Он поправил ремень автомата на плече и отошел от навеса.

Старшина посмотрел ему вслед и сплюнул изжеванную сигарету. Парень недавно вернулся из командировки из-за границы, отлично зарекомендовал себя там, понюхал пороха и уже знает, как выстрелить в человека. Кстати, именно после командировки Одинцов стал

гораздо ответственней относиться к стрельбам. Просто хороший результат его уже не устраивал. Он добивался отличного. Видимо, сержант понял, что от качественной стрельбы зависит его жизнь. Эх, всех бы так «обкатать»... старшина вздохнул.

– Стой! – приказал он. – Вот, возьми.

Георгич приподнялся и вытащил из пачки листов, на которых он сидел, новенькую грудную мишень, которая обычно используется на тренировках пистолетчиков.

– Скажи взводному насчет автомата и иди на рубеж стрельбы снайперов. Поставь на сто метров. Я сейчас подойду, проверим твой «ствол». Но смотри! – он погрозил пальцем. – Если автомат в порядке, то наряд вне очереди для тебя я у командира выпрошу. И проведешь ты его на моем огороде!

– Я понял, Георгич, – улыбнулся Сергей, – уж лучше я тебе картошку со спокойной совестью покопаю, чем с непристрелянным автоматом ходить.

После пяти выстрелов, произведенных им лично, старшина посмотрел в подзорную трубу на мишень. Потом вздохнул, отдал автомат Сергею, вылез из окопа и сказал:

– Иди, отметь попадания фломастером. Действительно, почему-то вправо уходит. Сейчас мушку подправим. Оставь еще десяток патронов, а остальные верни. И больше так не делай, а то под трибунал загремишь.

– Да я же...

– Иди, я сказал!

... Сергей спохватился и поднял глаза. Лысый мужик внимательно наблюдал за ним, неторопливо перекатывая леденец за щекой.

«Неужели Георгич «заложил»? – подумал Одинцов. – Так сказать, для профилактики? Формально он прав, патроны – это не игрушка, но зачем вот так сразу-то? Мы вроде в хороших отношениях. Да и мужик он нормальный, ни разу в подобном замечен не был. Ну, блин! Теперь выговор обеспечен. А могут и неполное служебное соответствие вклеить. И черт меня дернул с этими патронами! А ведь хотел как лучше... но получилось как всегда!»

– О чем задумался, боец? – снова спросил на английском незнакомец. Он выпрямился и сцепил руки на коленях. Сергей понял, что беседа пойдет на английском. Но зачем? Подумать об этом он не успел.

– Да есть о чем, – неохотно, после паузы ответил Сергей. – Проблемы есть у всех.

– Я поговорил и с твоим командиром, с его заместителями и даже со старшиной. И уже потом пригласил для беседы тебя.

– Могли бы и не приглашать, – пробормотал Одинцов, – все ясно и так.

– Мне вот, например, не все ясно, – улыбнулся мужчина. – Я хотел поговорить с тобой лично, составить свое мнение.

«Тоже мне, добрый полицейский! Составить мнение он захотел... легче, что ли, мне будет от твоего мнения, если уже и статья для меня припасена?»

Сергей угрюмо рассматривал полированную поверхность стола.

– Я знаю, ты недавно вернулся из командировки.

Особист встал и подошел к окну.

– Расскажи мне, что бы ты сделал на месте «зеленых беретов»?

– То есть?

– Ты все понял. Хорошо, я спрошу еще раз. Какие действия ты бы предпринял на их месте, чтобы выполнить задачу по уничтожению охраняемого вами объекта?

Сергей вспомнил предупреждения командира.

– Им надо было идти к электростанции под водой. Мы ведь не были обучены подобным противодиверсионным действиям и не имели необходимого снаряжения.

– А как же крокодилы? Да еще ночью?

– Ну, не знаю. Должна же быть какая-нибудь химия, как против акул.

– Есть такая химия...

Лысый подошел к столу, взялся за графин и вопросительно глянул.

– Чистая, – буркнул Одинцов. – Каждый день меняют.

Лысый кивнул и налил воду в стакан.

– Очень сладкие конфеты. Во рту прямо противно становится. Но деваться некуда. Хоть как-то отвлекает от сигарет. По полкило в день съедаю, – пожаловался он.

Сергей промолчал. Мужик продолжал разговор, расспрашивая его обо всякой ерунде. Хорошо ли он переносит жару, не было ли сильной реакции организма на прививки и каковы успехи сержанта в стрельбе. Одинцов медленно отвечал, используя самые простые предложения и словосочетания. Он ждал вопроса о патронах. Однако беседа ему давалась с трудом, и он уже несколько раз вытер испарину со лба.

– Ну, хорошо, – внезапно перешел на русский неприятный визитер и улыбнулся. – Не буду тебя мучить. Еще пятьдесят вопросов, и я оставлю тебя в покое.

Сергей выдохнул сквозь сжатые зубы.

Виктор Павлович подошел к компьютеру, стоявшему на столе, включил его и вставил флешку.

– Двигайся ближе. Время ответа на вопрос – три секунды. Вот мышка. Отвечай не раздумывая.

На экране монитора замелькали фотографии с подписанным внизу текстом. Вопросы были следующего содержания:

«Перед вами фотографии трех могил. Где, по вашему мнению, похоронен самоубийца?»

Или: «Перед вами фотографии трех женщин. Как вы думаете, которая из них в разводе?»

«Перед вами фотографии трех машин. Которая из них не на ходу?»

За полторы минуты сержант взмок так, словно пробежал километр на «отлично». Он закончил тест, встал со стула, ухватил графин и принялся пить прямо из горлышка.

Виктор Павлович, негромко мурлыкая невнятную мелодию, пощелкал мышкой и вывел результат опроса на экран.

Всмотревшись, особист перестал напевать. Хмыкнул и внимательно посмотрел на Сергея.

– Что-то не так? – Сергей вытер губы ладонью и осторожно поставил графин на место.

– Все так, сержант. Все нормально. Ну что же... зайдешь в строевой отдел. Там получишь направление на учебу.

– А что за...

– Курсы повышения квалификации, так сказать. На полгода. Да, и еще, – Виктор Павлович погрозил пальцем. – Патроны больше не прячь. Могут неправильно понять. И не думай плохо о старшине. Он рассказал мне о недавних стрельбах. Хотел, наверное, показать, какой ты ответственный парень. Хотел как лучше, но чуть было не получилось как всегда. Все. Иди. И позови командира.

Сергей взялся за ручку двери.

– Сколько конфет я съел? – спросил его в спину особист.

– Шесть! – чуть было не крикнул Одинцов и вышел.

* * *

Высокий, худощавый мужчина с тщательно расчесанными редкими седыми волосами, в камуфляже, без знаков различия, неторопливо расхаживал по просторному классу, в котором сидели курсанты, и неторопливо говорил:

– Вы все отобраны сюда из разных родов войск. Морская пехота, десант, спецназ, войсковая разведка. Все вы имеете простейшие навыки спецназовца, то есть вы хорошо бегаετε,

метко стреляете, обучены действиям в составе диверсионной или разведгруппы. Большая часть из вас имеет боевой опыт и числится на хорошем счету у командования. У всех вас возникает вопрос: для чего тогда нас здесь собрали? Чему мы еще можем научиться?

Офицер сделал паузу и осмотрел сидящих за столами парней, одетых в одинаковую камуфляжную форму. В классе стояла тишина. Кто-то осторожно кашлянул.

– Скажу сразу – никто не собирается учить вас бегать еще быстрее или стрелять еще лучше. Вы все укладываетесь в нормативы. А их еще никто не отменял.

– Интересное кино, – задумчиво сказал кто-то в заднем ряду.

Мужчина понимающе усмехнулся.

– Сейчас я объясню. Для начала, как говорили в мое время, я расскажу вам о политической обстановке.

Сергей переглянулся с сидевшим рядом с ним за одним столом парнем. Тот пожал плечами.

Мужчина немного помолчал, собираясь с мыслями.

– Буду краток. В последнее время наша страна расширяет свое влияние в мире, мы все активнее участвуем в политических процессах. Скажу сразу, что страны Центральной Африки или, например, Новая Зеландия нас не интересуют. Они далеко от наших границ, и нам по большому счету наплевать, что там у них происходит. Поймите меня правильно, я излагаю вопрос предельно упрощенно. Но вот то, что творится в сопредельных государствах или в странах, которые являются нашими давними союзниками, нам очень интересно, потому что это является вопросом национальной безопасности России. И нам нужен инструмент, с помощью которого мы сможем влиять на подобные процессы.

Преподаватель прошелся до окна и там остановился.

– Вы сразу подумали об армии и флоте. Правильно. Боеготовность сухопутных войск, морских сил и авиации постоянно растет и совершенствуется. Но вот спецназ несколько отстал.

В классе возник легкий шум. Курсанты начали переглядываться. Преподаватель никуда не торопился. Он присел на подоконник и сложил руки на груди, спокойно переживая возмущение, вызванное его словами.

– Разрешите вопрос?

Сергей оглянулся. Рослый курсант позади него поднялся из-за стола. Под камуфляжем у него виднелась тельняшка.

Мужчина отрицательно качнул головой. Парень недовольно фыркнул, помедлил и сел.

– Вы просто отличные солдаты, не более того. А для решения боевых задач, которые вы будете выполнять, требуются элитные бойцы.

– Это как понимать?

Курсант, сидевший сзади Сергея, все-таки не выдержал.

– А ВДВ – это разве не элита? Мы хоть раз не выполнили боевую задачу?! Вы меня извините... э...

– Виталий Федорович, – спокойно сказал преподаватель.

– Виталий Федорович! Это как понимать?!

– Сейчас объясню, ребята.

Седой побарабанил пальцами по подоконнику, потом встал.

– У руководства страны нет претензий к общему составу десантных войск. Так же, как и к другим. Они обучены достаточно хорошо.

Вэдэвэшник победно оглянулся по сторонам и с удовлетворенным видом развел руками:

– А я что говорил...

– Но нам нужны асы. Те, которые, вооруженные, например, одним пистолетом, успешно будут противостоять трем-пяти автоматчикам. Те, которые могут распознать засаду еще до приближения к ней. Те, которые бегом смогут передвигаться по незнакомому лесу в полной

темноте, стрелять на слух и чувствовать настроение и состояние противника. О рукопашном бое я уже не говорю. Мы в корне изменим у вас представление о нем.

Мужчина в камуфляже посмотрел на десантника.

– Конечно, все подразделения специального назначения мы не переучим. Да этого и не требуется. А вот подготовить пару сотен элитных бойцов для выполнения задач повышенной сложности мы сможем.

Курсанты притихли, раздумывая над сказанным. В классе не было новичков, и все примерно представляли, какой уровень боевой подготовки стоит за словами Виталия Федоровича.

Преподаватель, заложив руки за спину, пошел между столами. Сергей задумчиво обернулся, провожая его взглядом. Десантник почесал макушку.

– Что ты хочешь спросить, боец?

Виталий Федорович задал вопрос, не оборачиваясь к курсанту. Тот замер с зависшей над затылком пятерней. Потом рефлексивно поднялся и одернул куртку. Выглядел он несколько растерянно.

– Это мистика какая-то. Я вряд ли так смогу.

– Это не мистика, а вполне доступные методики подготовки элитного бойца. Просто раньше в них не было нужды. Но времена изменились.

– А если не все смогут такими стать? Я вот несколько сомневаюсь.

– Если не смогут такими стать, то погибнут. Боевые задачи будут не из легких.

В полной тишине Виталий Федорович вернулся к двери и встал перед классом.

– Я пошутил, – без улыбки сказал он. – Таких отчислят еще раньше.

* * *

После полугода обучения, перед самыми экзаменами Сергея вызвали к начальнику курсов.

– Как успехи в обучении, сержант? – спросил у него начальник курса по прозвищу Вожатый, сидевший за столом.

– Стараемся, товарищ полковник, – ответил Одинцов. Он знал, что никаких косяков за ним не числится, и поэтому спокойно ждал, когда ему объяснят причину вызова.

Кроме Вожатого, за столом для совещаний сидели еще два человека. Худощавый, с желчным лицом майор в полевой армейской форме и коротко стриженный мужчина, одетый в джинсовый костюм. Несмотря на гражданскую одежду мужчины, Сергей сразу же угадал в нем командира. Именно командира, а не только старшего по званию. За четыре года в армии он научился распознавать такие вещи сразу.

«Майор – штабист, «тыловая крыса», видно, что не из «спецуры», но человек грамотный и толковый. Не суетится, взгляд внимательный и цепкий, разбирается в своем деле, и наш полковник вместе с этим светловолосым «Рэмбо» это понимают, поэтому держатся с ним уважительно. Мужик в джинсе явно из спецназа. Сейчас он расслаблен, даже ленив, но я могу легко себе представить, в какого волка он превращается в бою. Волевые качества чувствуются даже сейчас», – подумал Сергей, мельком оглядев сидевших людей.

– Присаживайся, сержант, – сухо проговорил майор. – Сейчас я введу тебя в курс дела.

Сергей сел, отметив про себя, что на столе ничего не лежит, ни одного листка бумаги.

– Формируется группа для сбора разведданных, – незнакомый Сергею офицер был по военному краток и лаконичен. – Вам будет поставлена боевая задача. Нам некогда ждать, пока ты и твои товарищи закончат обучение.

Сергей кивнул, ничем не выдавая своих эмоций.

Светловолосый молча рассматривал Сергея. Одинцов почувствовал раздражение.

«Такое ощущение, что ко мне прицениваются, как к лошади, – раздраженно подумал он. – Купить, не купить...»

– Я знаю, что вам запрещают смотреть телевизор больше получаса в сутки, – майору понравилась сдержанность курсанта, и он стал говорить немного приветливее. – Ты в курсе последних новостей?

– Каких именно, товарищ майор?

Все курсанты в первый же день прибытия в школу сдали свои сотовые телефоны, планшеты и все остальные современные гаджеты невысокому, плотному старшине и получали их обратно только на несколько часов на выходные. Поговаривали, что эта идея полностью принадлежит Вожатому. Курсанты были недовольны. Они не понимали, к чему такие ограничения. Что же касается Сергея, то он мало переживал по этому поводу. Несколько звонков раз в неделю вполне хватало ему, чтобы чувствовать себя спокойным за родителей. Отец и мать были в полном порядке, а бодрый дед готовился к чемпионату города по шахматам и старался больше ходить пешком. Постоянной спутницы у Сергея еще не было, и поэтому он не переживал из-за разлуки с любимой девушкой.

– Ты следишь за обстановкой в Сирии?

– По мере возможности.

– Коротко изложи свое мнение.

Сергей долго не раздумывал:

– Там формируется вооруженный кулак радикальных исламистов для дальнейшего разрастания конфликта. Кто-то спонсирует и вооружает боевиков. Вполне допустимо нападение с территории Афганистана на Таджикистан и Узбекистан. Если эти республики сомнут, то нам придется принимать бой на наших южных рубежах. Полыхнет и Кавказ. В общем, надо готовиться к войне.

– Соображаешь, – побарабанил пальцами по столу майор. – Значит, понимаешь, что лучше разгромить этот кулак на подступах, чем потом возиться с ним у наших границ?

– Понимаю.

– Это хорошо, что ты так мотивирован. Тогда слушай. Группа будет заброшена в Сирию. Задача – найти и взять живым человека, который контролирует финансовые потоки боевиков в северных провинциях. Он нужен в качестве источника информации. Ты хочешь спросить, почему бы не захватить какого-нибудь главаря одного из бандформирований? Отвечаю – полевые командиры нам неинтересны, если только не поступит задача на их уничтожение. Методы и способы ведения партизанской войны нам хорошо известны и без них. А вот как, откуда и куда идут к боевикам деньги – еще нет.

Сергей ошеломленно покачал головой. Светловолосый усмехнулся. Майор невозмутимо продолжил:

– Старший группы специальной разведки – Варяг. Вот он, – майор показал подбородком на мужика в джинсе. – Время на подготовку – неделя. За это время ознакомьтесь с легендой прикрытия, получите экипировку и изучите район предстоящих действий, причем довольно основательно. География, население, религия, менталитет, обычаи. Вопросы?

– Я могу узнать, кто еще входит в группу Варяга с нашего курса?

– Ты один.

Сергей задумчиво почесал переносицу. Его тренированная психика военного человека уже справилась с шоком от неожиданного разговора, и он начал раздумывать о том, как лучше выполнить задание.

Было бы отлично, если бы на задание отправились те бойцы, кого Сергей уже знал. Например, командир группы – Варяг, а остальные – парни с его кубрика. Они прожили полгода вместе и досконально изучили друг друга. Или хотя бы ребята с курса. Ведь руководство знает, как важен в боевых условиях пусть и маленький, но уже сколоченный коллектив. В этом случае

успех выполнения задания возрастает многократно. Но, видимо, у командования свои планы. Жаль, что его совета никто не спрашивает.

– Основные критерии отбора – это наличие боевого опыта, – легко прочитал его мысли майор. – У тебя он есть.

По слегка изменившемуся тембру голоса офицера Сергей понял, что ему говорят неправду. Значит, критерий отбора другой.

– Я понял, товарищ майор.

Сергей решил не лезть с уточняющими вопросами. Он уже знал по опыту, что все равно ему большего не скажут.

– Иди. Собери вещи. Машина будет возле штаба через час.

Сергей посмотрел на часы и поднялся. Когда за ним закрылась дверь, Варяг пошевелился и лениво спросил:

– А вы уверены, что мне нужен именно такой парень? Чем хуже мои ребята? Моя группа давно обкатана, люди притерты друг к другу, и все вместе представляют собой единый, идеально отлаженный механизм. Мы понимаем друг друга с полуслова. Если бы мы были музыкантами, то могли бы импровизировать целый день. Зачем мне этот пусть и неплохой, но дополнительный привесок?

– Это не привесок. Это боец, имеющий особую подготовку. – Майор недовольно посмотрел на собеседника. – Но я понимаю вас. Как командир группы, вы имеете право знать, с кем идете на задание.

Варяг подобрался, изменил позу и уже с интересом посмотрел на майора. Контрразведка ерундой заниматься не будет.

– Этот первый выпуск курса после 1987 года. Для него мы постарались подобрать особенных ребят. Правда, пришлось повозиться.

Майор покачал головой и хмыкнул. Варяг понял по выражению его лица, что тому действительно пришлось повозиться.

– Сначала кратко: для чего и зачем было возрождено подобное учебное заведение. Дело в том, что за несколько последних лет мы понесли неоправданные потери в группах спецназа. Раньше на это не обращали внимания – на войне как на войне. Но в Генштабе посчитали иначе и собрали статистику. Конечно, ту, которую удалось собрать. Проанализировав цифры, командование посчитало недопустимым терять первоклассных бойцов только из-за того, что, например, группа могла в полном составе зайти на минное поле. Или попасть под лавину. Случайность, скажете вы? Не совсем.

Варяг внимательно слушал.

– Не говоря уже о срыве выполнения боевой задачи, погибали отборные люди, на подготовку которых были затрачены серьезные ресурсы. Мне поручили разобраться в этом деле и дать рекомендации, как свести потери к минимуму. Не постесняюсь и скажу, что работа была проделана колоссальная. Пришлось поднимать архивы и искать людей из разведки и спецназа, давно уже ушедших в запас. Так вот, оказалось, что в советское время существовали курсы, которые готовили, если можно так выразиться, военных экстрасенсов.

– Кого, кого?! – подался вперед Варяг.

– Неудачный термин, согласен. Но другого пока не придумали.

Варяг выпрямился и оглянулся на пожилого человека, сидящего в торце стола.

– Да, да, – кивнул майор. – Вы, капитан, были очень удивлены, когда поняли, что полковнику уже за шестьдесят. Мы оторвали человека от весеннего огорода и предложили ему вспомнить былые навыки. Что поделать, пока других специалистов нет. Но мы отвлеклись. Так вот, присутствие в боевой группе военного экстрасенса может резко понизить процент глупых случайностей, о которых я уже упоминал. Во всяком случае, руководство на это очень рассчитывает.

– Так вы хотите сказать, что этот парень...?

– Именно. Его мать обладала навыками гипноза и умела снимать головную боль. На спор удерживала металлическую ложку на ладони совершенно отвесно, не сжимая пальцы. Никто ее этому не учил, она всю жизнь проработала бухгалтером. Не имея медицинского образования, эта женщина, проведя ладонями по телу, могла совершенно точно определить больной орган.

Отец сержанта – водитель. За тридцать лет водительского стажа – ни одной царапины на машине. Это вам о чем-нибудь говорит, капитан?

– Э... ну, в принципе... да, впечатляет.

– Его товарищи по автобазе вспомнили несколько случаев, когда Одинцов-старший сознательно задерживал рейс, мотивируя задержку всякой ерундой. Простая прикидка по времени показала, что если бы он выехал вовремя, то оказался бы на участках, где происходили страшные аварии с участием нескольких машин.

Позже он возил начальника автобазы. Однажды он отказался подвезти начальника прямо к подъезду дома, поставил «Волгу» невдалеке и предложил тому пройти домой пешком. Начальник вскипел, сам сел за руль и поставил машину там, где она обычно стояла. Через три минуты в припаркованную «Волгу» врезался мусоровоз. У него отказали тормоза. Естественно, что Одинцова-старшего в машине не было.

Майор несильно хлопнул ладонью по столу, как бы подытоживая сказанное.

– У сержанта явно имеются скрытые экстрасенсорные возможности. То есть они были скрыты. Я очень надеюсь, что на этих курсах ему помогли их укрепить, развить и применять в боевой ситуации. Впрочем, так же, как у других. На курсы было отобрано около шестидесяти человек. Сорок пять из них отсеяли и вернули на прежнее место службы. Остальные будут использованы при выполнении боевых задач повышенной сложности. В том числе и в вашей группе, капитан.

Варяг только молча развел руками.

День первый

«Ми-8» летел над морем на восток. Боевая машина шла так низко, что воздушный поток от винтов поднимал водяную пыль, которая тянулась за «вертушкой» несколько десятков метров, пока сильный ветер не сносил ее в сторону. Сергей, обернувшись к иллюминатору, задумчиво смотрел вниз. Вода была настолько прозрачна, что он даже разглядел в глубине стремительные темные тела огромных рыб, которые мелькнули внизу, пересекая наискосок курс вертолета.

Он сразу же вспомнил озеро, расположенное недалеко от базы. Там он тоже видел большую рыбу.

Его группа обучалась подводному плаванию с аквалангом. Шесть окрашенных в оранжевый цвет баллонов вместе с масками, ластами и ножами лежали на песке у самой воды. Дядька в застиранной добела тельняшке, на первом же занятии получивший от курсантов прозвище Боцман, неторопливо напомнил занимающейся группе правила безопасности поведения под водой и уселся на борт вытащенной на берег лодки.

– Акваланги осмотрите сами. Если возникнут какие-то мелкие неисправности, устранить самостоятельно.

Он посмотрел на часы и вытащил короткую обгрызенную трубку. Сергей шагнул к аквалангу, но тут же обернулся. Из-за обступивших озеро деревьев вышел куратор группы. Он был одет в старый брезентовый плащ, резиновые сапоги и держал в руке чехол для удочек.

Виталий Федорович приложил указательный палец к губам. Сергей пожал плечами, отвернулся и занялся аквалангом. Понаблюдав за ребятами несколько минут, Виталий Федорович бесшумно приблизился.

– Как дела, Десантура? Не получается? – нагнувшись к самому уху сидевшего на песке курсанта, спросил Виталий Федорович.

Десантура вздрогнул и вполголоса чертыхнулся.

– Воздух плохо подается. Боцман краник закрутил. Специально, наверное.

Он раздраженно дернул вентиль, посмотрел на указатель подачи воздуха, кивнул и поднялся на ноги.

– Вот теперь вроде порядок.

Боцман ухмыльнулся.

Куратор строго оглядел курсантов.

– Почему вы не почувствовали мое приближение?

– Заняты были, – пробормотал Десантура.

– Плохо, – Виталий Федорович покачал головой. – Плохо. За исключением Кубинца. Ладно, об этом потом поговорим. Так вот, ребята, – Виталий Федорович качнул зажатым в руке чехлом, – я решил совместить приятное с полезным. Рыбку половить и заодно на вас посмотреть. Задача будет следующая. Мы с Михалычем отплывем на лодке подальше, а вы должны нас найти. Поиск лодки осуществлять только под водой. Минимальная глубина погружения – пять-шесть метров. Те, кто найдет лодку, могут в ней загорать и отдыхать. Те, кто не найдет, всплывают, когда закончится воздух. Потом находите лодку визуально, снимаете акваланг, отдаете его Михалычу и затем плывете к берегу, укладываясь в норматив. Воздуха вам хватит минут на сорок-пятьдесят. Ну, это вы и сами знаете. Начало занятий на открытой воде – вон с того мыска, – он махнул рукой. – Хватит вам в заливчике грязь со дна поднимать... что еще? А, да. Даем две попытки, – усмехнулся Виталий Федорович. – Хотя накупаетесь сегодня.

Курсанты переглянулись, и затем все как по команде посмотрели на озеро. Это был громадный водоем, раскинувшийся между отлогими лесистыми берегами. Водная гладь блестела на солнце. Несильный ветерок, дувший на песчаный берег, был пропитан влагой. Он трепал

волосы курсантов и гнал мелкие волны, которые звонко и часто шлепались о борт вытащенной на берег лодки. Два узких, изогнутых мыса, усеянные камнями и мелкой галькой, образовывали почти что идеальный круг залива. За заливом волны были уже крупнее и выше. Противоположный берег тонкой темной линией отчетливо виднелся на горизонте.

– Михалыч, – наконец нарушил молчание Десантура. – А ведь мы там еще не погружались.

– Я знаю. – Боцман вытащил из кармана пачку с табаком. – Все в жизни когда-то бывает в первый раз.

– Да это понятно! – с досадой сказал парень. – Я, это... хотел узнать...

– Спрашивай, спрашивай, – кивнул Виталий Федорович, – не стесняйся.

Десантура оглянулся на курсантов и затем спросил:

– Михалыч, а что тут местные говорят о большой рыбе? Сом тут плавает, что ли?

– Нет, это не сом, – не удивился Боцман. Он тоже посмотрел на озеро. – У него плавник на спине, как у касатки. Я не знаю, кто это. Или что.

– Ага, – пробормотал Десантура – касатка, значит...

– Да не дрейфь ты, парень! Это во-первых. А во-вторых, если бы повнимательнее слушал всякие рыбацкие байки... кто тебе о рыбе рассказал? Петрович со склада? А, ну тот может... так вот, если бы ты анализировал полученную информацию, как тебя и учат, ты бы уяснил себе одну вещь, – Михалыч принялся набивать трубку, – эта животиная на людей никогда не нападала. Только сети рвала и рыбу пойманную забирала. Болтали, правда, что она как-то одного рыбака из озера вытащила. Это лет сто назад было. А может, и больше. С тех пор люди ее не видели. Мой дед никогда ее не видел. Отец тоже. И я. Сдохла давно твоя касатка, Десантура.

Парень, напряженно слушавший Боцмана, заметно расслабился и повеселел.

– Да я и не боюсь, Михалыч. Только воду не люблю. Там же не видно ничего. То ли дело когда с парашютом прыгаешь. Все вокруг как на ладони!

– И еще, чтобы уже наверняка тебя успокоить. Было такое поверье в наших местах. Тот, кто увидит «водяного»... ну, так это животное называли... тому будет удача на воде сопутствовать. И это чистая правда. Вот мне дед рассказывал... хотя, – здесь Боцман спохватился, посмотрел на Виталия Федоровича, крикнул и сердито приказал: – А ну, хватит болтать! Давайте делом заниматься!

...Сергей погрузился в воду и, еле шевеля ластами, стал медленно удаляться от берега. Он знал, что если не совершать энергичных движений, то запаса воздуха в баллоне может хватить и на час. Вода в озере была достаточно прозрачной, и он видел, как дно, заросшее водорослями, медленно уходит под ним в сине-зеленую глубину. Сергей посмотрел на глубиномер, вытянул вперед руки, наклонил голову, шевельнул ластами и погрузился еще глубже. У него заложило уши. Он привычно глотнул и поежился. Стало холоднее. Вода значительно потемнела. Ему захотелось подняться наверх, буквально на пару метров – там будет теплее и светлее, но Сергей удержался. Кто его знает, этого Михалыча... может, и вправду узнает о нарушении условий задания.

Он приказал себе отвлечься от некомфортной температуры и привычно прислушался к себе. Что ему скажет собственная интуиция? Куда плыть? Куда поворачивать? На что рассчитывает Виталий Федорович? Как курсанты будут ориентироваться? Ведь под водой нет указательных знаков. Только зеленоватая темень за стеклом маски и оглушающая тишина, которая прерывается звуками собственного дыхания.

Если здраво рассуждать, то Михалыч должен увести лодку от берега на максимально дальнее расстояние, то есть на то расстояние, которое можно проплыть под водой за пятьдесят минут. Логично? Логично. Только в какую сторону плыть? Прямо, скорее всего, решил Сергей. Прямо от берега. Но в лодке Виталий Федорович. А это значит, что о логике можно забыть. Что тогда делать? Сергей не знал. Он поразмыслил и решил особо не заморачиваться. Видимо,

сегодня действительно придется вдоволь накупаться. Он решил, что, когда закончится воздух, он поднимется на поверхность и там уже сориентируется. Его подберет лодка, там он отдохнет и затем отправится вплавь до пристани.

Внезапно Сергей ощутил, что попал в подводное течение. Он почувствовал слабое давление потока воды, уносящего его от берега. Ну что ж, еще лучше. Не надо прикладывать усилий для движения. Его вынесет далеко в озеро, и Виталий Федорович поймет, что он все-таки не зря старался и искал лодку. Сергей успокоился. Что будет, то будет. Все равно лодку не найдешь.

Его медленно нес поток, и он только изредка посматривал на глубиномер, удерживая с помощью ласт заданную глубину.

Вдруг до него донесся стук. Очень слабый и очень далекий. Сергей не столько услышал его, сколько ощутил всей кожей. Звуковые колебания от этого стука, которые ритмично раздавались в воде, не совпадали с его ударами сердца, и только поэтому он и обратил на них внимание. Он закрыл глаза и сосредоточился, пытаясь определить правильное направление. Вроде надо взять левее. Да, левее. Градусов на тридцать. Вот теперь он слышит звук более отчетливо. Такое ощущение, что несильно бьют палкой по палке. Два удара, пауза, потом снова два удара. Вот он, ориентир. В этом Сергей не сомневался.

Неожиданно он почувствовал, что рядом с ним в воде есть кто-то еще. Какое-то живое существо. Сергей открыл глаза и завертел головой. К его удивлению, вода очистилась, стала гораздо прозрачнее и значительно холоднее. Под собой, метрах в десяти, он увидел большую темную тушу неизвестного ему животного, медленно поднимавшегося из темно-синей глубины. Странно, но он не испугался. «Вот и «водяной», – спокойно подумал Сергей. – Будем надеяться, что Боцман не соврал. Надо бы уступить ему дорогу, а то еще столкнемся. Вряд ли животное этому обрадуется. Да и я тоже». Он рванулся в сторону, сильно загребая руками и активно работая ластами. Уши сдавило. Сергей посмотрел на глубиномер. Стрелка показывала двенадцать метров. «Это не похоже на родник, – пока еще без паники принялся быстро прикидывать он, – хотя вода стала холоднее и чище. Но почему-то вместо того, чтобы подниматься вверх, поток уходит вниз. И тащит меня с собой. Скорость течения невелика. Если я рвану, как на стометровке, то вполне преодолею течение. Водоворота здесь нет, а воздуха вполне хватит. Ну все, определились... так, а где «водяной»?

Он опомнился и оглянулся. «Водяной» уже описывал круг вокруг него. Гигантская туша рыбы без малейших усилий скользила в воде, еле шевеля горизонтально вытянутым хвостом. На ее спине возвышался покрытый ракушками плавник. Длинные белые усы волочились вдоль туловища. Глаз на огромной тупой морде внимательно посмотрел на Сергея и равнодушно закрылся. Сергей почувствовал, как колотится сердце. Он еле сдержал желание рвануться вверх, понимая, что от этого монстра не убежишь. Он судорожно развернулся, чтобы не терять из виду «водяного», и схватился за нож, закрепленный на поясе. «Водяной» на несколько секунд пропал из виду и затем снова оказался перед Сергеем. Рыба одним незаметным движением поднырнула под него, и Сергей увидел двигавшийся прямо на него спинной плавник. «Метра два в высоту, не меньше, – отстраненно подумал замерший в воде Сергей. – Кожа старая, вся в язвах и трещинах». Рыба медленно проходила под ним. Внезапно, не отдавая себе отчета, Сергей вдруг схватился за твердый, покрытый слизью и ракушками отросток на спине «водяного». Животное тут же увеличило скорость, двигая хвостом и изгибаясь всем телом (Сергея чуть не сорвал поток воды), и быстро поплыло. Сергей, преодолевая упругое сопротивление воды, с трудом взялся за плавник второй рукой. Он поразился силе и мощи неизвестной ему рыбы. Поднявшись в верхние слои озера, перед самой поверхностью, «водяной» внезапно нырнул. Сергей едва успел разжать руки. Мощным толчком воды, поднятым хвостом «водяного», его выбросило на поверхность. В глаза ему ударило солнце. Сергей завертел головой во все стороны. Недалеко от него отчетливым черным пятном на светлом фоне неба вид-

нелась большая лодка. Тут уже Сергей дал волю охватившим его чувствам. Не снимая маски и загубника, он рванулся к лодке, поднимая фонтан брызг.

– Эй, эй! – крикнул Боцман, вскакивая и с трудом удерживая равновесие в резко покачивавшемся суденышке. – Ты куда? Ты так нас перевернешь! С кормы заходи! Там на транце трап в воде! Не увидел, что ли?

Сергей опомнился, зажмурился и перевел дыхание. Оказывается, он вцепился в борт, повиснув на нем всем телом, и лодка опасно наклонилась. Он ослабил хватку, разжал руки, опустился в воду и медленно поплыл к корме.

– Молодец, – кивнул ему Виталий Федорович, когда он, сидя на деревянной лавочке, трясущимися руками снимал с себя маску и баллоны. – Услышал сигнал? Значит, ты шел на заданной глубине. Под нами холодное течение, а в холодной воде звук распространяется значительно дальше. Те, кто поднялся в более теплые слои, сориентируются не сразу.

Сергей кивнул. Проклятая пряжка на ремне никак не хотела расстегиваться.

– Ты что так трясешься? – внимательно присмотрелся к нему Виталий Федорович. – Что-то случилось? Бледный ты какой-то...

– За... замерз я, – выговорил Сергей. Он наконец-то расстегнул пряжку крепления баллонов и стащил их с себя. Затем с наслаждением глубоко вдохнул необычайно вкусный озерный воздух и, прищурившись, посмотрел на Боцмана.

– Так что ты там рассказывал про «водяного», Михалыч? Говоришь, помер он давно?

Боцман, сидя на лавочке, распутывал леску на удочке. Прежде чем ответить, он так же внимательно, как и куратор, посмотрел на Сергея.

– Ну да, – неспешно проговорил он. – А к чему ты спрашиваешь?

– Живой твой «водяной», – негромко произнес Сергей. – Только сейчас меня на поверхность доставил. Течение начало вниз уходить, ну, и меня с собой потянуло. Несильно, я бы все равно выплыл. А тут смотрю, из глубины «водяной» поднимается. Плавник мне подставил и на поверхность рванул. Напугал, правда, зараза...

Сергей поднял руки и растопырил пальцы. Секунду посмотрел на них, потряс и несколько раз ладонями похлопал по коленям.

– Не пойму, то ли замерз, то ли испугался. Руки дрожат. Что ты так на меня смотришь, Михалыч?

Михалыч смигнул, крякнул и сипло сказал:

– Виталик, достань-ка фляжку. В брезентовом чехле. С термосом не перепутай. Она в ящике на носу лежит.

– Я водку не хочу, – мотнул головой Сергей. – Уже согреться начал.

– Я не тебе, я себе.

– Это озеро над каким-то геологическим разломом находится, – задумчиво сказал неудивившийся Виталий Федорович. Он приподнял крышку ящика, покопался в нем и передал Боцману фляжку вместе с промасленным бумажным свертком. – Там бутерброды, закуси... так вот, не исключено, что на дне имеется туннель, ведущий в соседнее озеро или реку. Кто знает, может, эта рыба иногда заплывает сюда.

– Живой, значит, – пробормотал Михалыч, откручивая пробку. – Ну и ну... а ведь это он моего прадеда из воды вытащил. Я до сих пор не верил.

Он несколько раз хорошо приложился к фляжке и потом сосредоточенно принялся жевать бутерброд. Виталий Федорович нагнулся к борту и принялся постукивать по опущенному в воду шесту короткой палочкой. Сергей зажмурился и подставил лицо солнцу.

– Теперь с тобой в воде ничего не случится, – вдруг забормотал Боцман. – Он будет тебя оберегать. Как и моего предка. После того случая лодка прадеда ни разу не переворачивалась. Ни разу. В любой ветер, в любую волну. Рядом люди тонули, опытные рыбаки, а с ним ничего... заговоренным в поселке считали. И ты теперь тоже...

– Михалыч, хватит, а? – попросил Сергей. – Заговоры всякие, таинственные «водяные»... ну, осталась какая-то рыба... плавает себе, никого не трогает. Каким-то образом еще не попала на глаза ученым... вот и все... никакой мистики!

Он вопросительно посмотрел на Виталия Федоровича. Тот пожал плечами.

– Дурак, – вздохнул Бецман и снова взялся за фляжку.

...Сергей усмехнулся, глядя вниз на прозрачное море. Да, странная была учеба. Необычная.

База ГРУ располагалась в густых непроходимых лесах где-то в Нижегородской области, и Вожатый старательно следил за тем, чтобы курсанты проводили как можно больше времени на свежем воздухе, отчего и заработал себе такое прозвище.

Преподаватели, которые вели у них занятия, в основном были пенсионного возраста и приходили на службу в штатских костюмах.

Какой-то странноватый мужик с длинными седыми волосами, собранными на затылке в пучок, обучал курсантов медитации. Обмануть его было невозможно. Непостижимым образом «Кастанеда» угадывал, действительно ли человек медитирует или просто притворяется, сидя с закрытыми глазами.

За успехи в медитации ставили оценки, и командир отделения вполне мог наказать за неуспеваемость по этому предмету.

Сергей познакомился с сидевшим с ним за одной партой парнем, хотя тесно не сблизился. Парня звали просто и незатейливо – Санек. Конечно же, это была кличка. Оба курсанта до своего знакомства уже провели много времени в больших коллективах и понимали, что настоящая дружба в тепличных условиях не возникает. Всякие мелкие услуги в расчет не принимались. Это могло быть просто хорошим воспитанием. Но общаться с Саньком Сергею нравилось. Парень был сдержан, никогда не лез с ненужными расспросами и имел отличное чувство юмора. У них вошло в правило встречаться по вечерам и пить отличный чай, который заваривал Санек. Чай ему присылали из дома.

Однажды, как обычно после занятий, Сергей зашел к своему приятелю в кубрик, но Санька на месте не оказалось. После расспросов выяснилось, что его группу вывели в лес на ночное ориентирование. Расстроенный Сергей вышел на крыльцо и тоскливо огляделся. Солнце, подернутое легкой дымкой, садилось за озеро. Угасающий неяркий свет слепил глаза. В теплом воздухе назойливо жужжали комары. До отбоя еще было два часа, и Сергей просто не знал, чем ему занять себя. Он зажмурился и вдруг отчетливо представил себе лицо Санька – темные волосы, густые брови, лоб с ранними морщинами, зеленые глаза и упрямый, массивный подбородок с ямочкой посередине.

Внезапно, не отдавая себе отчета. Сергей сошел с крыльца и направился в сторону бани. Баня располагалась в глубине огороженной территории, скрытая от глаз разросшимися кустами и деревьями. Сергей завернул за угол и увидел Санька с топором в руках. Тот, стоя к нему спиной, колол дрова. Сергей не удивился. Он знал, что увидит своего приятеля. Санек расколол чурбак и тут же обернулся, хотя Сергей подошел к нему по густой траве совершенно бесшумно и не произнес ни единого слова.

Санек улыбнулся и вытер пот со лба.

– Вот, старшина оставил дрова колоть. Отпросил у командира. Сказал, что я сельский и что у меня быстрее получится. Вечером какая-то комиссия приезжает, надо баньку растопить.

Сергей поболтал с ним о пустяках, помог сложить дрова и пошел к себе. Происшедшему он не придал никакого значения, посчитав его чистой случайностью.

Но необъяснимые вещи повторялись все чаще и чаще. Он начал просыпаться ночью, заранее угадывая время тревоги, и ни разу не ошибался. У него все лучше и лучше получалось стрелять с завязанными глазами, ориентируясь только на слух. На занятиях в лесу он мог всегда

без ошибки указать, в какой стороне находится база. Сергей считал свои успехи совершенно естественными, объясняя их только тренировкой.

Но однажды он действительно испугался.

Сергей зашел в кубрик после душа. В комнате на кроватях молча сидели несколько курсантов. Он подошел к своему шкафчику и начал вытирать волосы. Внезапно Сергей задержал руку с полотенцем на голове и оглянулся на хмурых парней. Затем медленно сказал, выделяя каждое слово:

– Грабля не брал телефон. Не занимаетесь ерундой.

Грабля, высокий худой парень с невероятно большими кистями, понуро сидевший у окна, поднял голову.

– А кто тогда брал?! – нервно спросил Вихрь, невысокий и жилистый курсант. – Я оставил телефон в кубрике, тут Грабля был, я пришел через полчаса – нет ни Грабли, ни телефона! У дневального спрашивал, никто в кубрик не заходил!

– Да не брал я, Вихрь! – прогудел потный и покрасневший Грабля. – Не я это!

– А ну, стоп! – хлопнул ладонью по колену Кавказец. Он был командиром отделения и имел абсолютно славянский тип лица. – Мы это уже слышали. Что ты знаешь, Кубинец? Давай рассказывай.

– Это не Грабля, – вздохнул Сергей. Он наконец вытер голову и вытащил из шкафчика спортивные штаны. – И телефона в кубрике нет.

– Конечно, нет, – буркнул Вихрь. – Мы уже все обыскали.

– Ну, спросите тогда у старшины, – сказал Сергей. Он накинул спортивную куртку и повернулся к Кавказцу. – Я пойду к Саньку зайду на полчаса.

– Давай, – задумчиво ответил командир отделения, провожая его взглядом. – Хотя подожди! Тебя же с нами целый день не было? Откуда ты...?

Сергей махнул рукой и вышел.

Когда он вернулся, атмосфера в кубрике совершенно изменилась.

– Братишка, ну извини ты меня! – покаянно бормотал Вихрь, стоя возле кровати Грабли и прижимая руки к груди. – Ну, вот гадом буду, ну ошибся я, ну бывает!

Грабля оторвался от книги и солидно произнес:

– Я же тебе говорил, что это не я. Как же ты быстро на меня подумал!

– Грабля, да я... ну, понимаешь...

– Да хватит уже вам, – зевнул Кавказец. – Вихрь, ты тоже хорош. Надо было сначала у старшины спросить, а потом уже на Граблю бочку катить. Всех тут переполошил.

– Кавказец, нет, ну ты сам подумай! – повернулся к нему Вихрь. – Захожу я, значит, в кубрик...

– Отбой! – повысил голос командир отделения. – Хватит уже, Вихрь, ну тебя на фиг...

– Нашли? – спросил Сергей, усаживаясь на кровать.

– Нашли.

Кавказец внимательно посмотрел на него.

– Старшина заметил, что время пользования телефоном истекло, зашел в кубрик и забрал телефон с тумбочки. Он-то уже знает, у кого какой. Дневальный его видел, конечно, но старшина настолько привычен и обычен, что он на него и внимания не обратил. А ты как...?

– Ну, вот и хорошо, – прервал его Сергей. – Устал я чего-то. Спать хочу.

Скрывая свое удивление, граничащее с испугом, он лег, отвернулся к стене и заснул только через восемьдесят минут. Время он чувствовал абсолютно.

* * *

Огромный белый джип – пикап с пулеметом в кузове, грязный и запыленный до такой степени, что его естественный цвет угадывался с трудом, медленно катил по грунтовой дороге, поднимая густые клубы пыли. В просторной кабине джипа сидели трое бородатых мужчин. Они были одеты по-разному, но удобно – в просторные солдатские штаны и камуфлированные легкие куртки разного цвета с наброшенными на плечи разгрузками. У всех имелось оружие: привычные на Ближнем Востоке «калашниковы». На брезентовых поясных ремнях висели заполненные до отказа подсумки для патронных пачек и гранат. У каждого на голове была надета «арафатка» – арабский мужской головной платок, служащий защитой от жары и пыли.

– Темнеет, – сказал сидевший за рулем худощавый араб с длинным, слегка вытянутым вперед носом и близко поставленными глазами. Он озабоченно оглянулся на соседа. – Может, фары включить?

– Нет. Нельзя, – спокойно сказал сидевший рядом с ним плотный смуглый человек. – Мы еще недалеко отъехали. Могут заметить. Езжай, пока дорогу видишь.

Водитель недовольно поджал губы, но смолчал. Умар был старший. Полноватый парень, сидевший на заднем сиденье, поправил автомат на коленях и вздохнул.

– Да... хорошие деньги наш Абу-Салим делает, – пробормотал он. – А мы...

– А мы всего лишь охраняем его деньги, – отозвался Умар, – ты это хотел сказать, Рашид?

– Да я что, разве против? – Рашид наклонился немного вперед, чтобы видеть невозмутимое лицо Умара. – Я доволен своей работой. Все хорошо, хвала Всевышнему.

– А чего тогда ты завидуешь генералу? Купи себе несколько вышек и точно так же продавай нефть, как и он. Или отбей скважины на севере. Автомат у тебя есть.

Рашид угодливо улыбнулся шутке Умара и откинулся на сиденье. Лицо его стало серьезным и угрюмым. Он думал о той огромной сумме, которую они везли своему командиру. Доллары были получены за проданную в Турцию нефть.

За год пребывания в отряде Рашид понял одну вещь – на войне можно делать хорошие дела. Борьба с неверными – это, конечно, богоугодное дело, но и себя никогда не надо забывать. Вот как Абу-Салим, например. За день в их лагерь, расположенный на холмах, в стороне от больших дорог, заходят десятки нефтевозов. Двенадцать скважин работают непрерывно, круглосуточно заполняя цистерны. Рашид еще ни разу не видел, чтобы остановилась работа нефтяных вышек. Хотя нет, один раз подобное случилось, когда налетела песчаная буря. И у него, как и у всех охранников, выпало три дня отдыха. Тогда он отлично выспался.

Рашид вздохнул, прикрыл глаза, и тут же перед его мысленным взором предстала бесконечная цепочка нефтевозов, уходящая по накатанной дороге в степь. Колонна настолько огромна и растянута, что передние машины уже превратились в черные, едва видимые в жарком мареве точки, а последние только заводят двигатели. Эх, если бы в этой колонне у него была бы хоть парочка машин...

Но везде учет и контроль. Везде стоят преданные генералу люди и считают, считают, считают. Грузовики, нефть и количество рейсов. А иногда в лагерь приезжает какой-то надменный айсор с многочисленной охраной. Обычно он долго не задерживается. Пьет кофе с Абу-Салимом, а потом его люди грузят в бронированные грузовики мешки с деньгами и уезжают. На прощание генерал уважительно пожимает двумя руками руку айсора и потом долго смотрит уходящим броневикум вслед. И в его глазах видна зависть.

Рашид вздохнул еще раз. Генерал не раз повторял, что эти деньги нужны для джихада, который они ведут, но не может такого быть, чтобы его уважаемый командир не отщипнул хоть кусочек от жирного нефтяного пирога. Кто знает? Правда, и Рашид устроился неплохо. За

перевозку денег ему хорошо платят, ведь Абу-Салим умный человек и понимает, что охранники тоже должны зарабатывать, чтобы у них не появлялись всякие соблазнительные мысли.

Пять мешков... пять больших, плотно зашитых брезентовых тюков с пломбами были надежно закреплены в кузове джипа. Сколько там было долларов, Рашид не знал. Но, наверное, много. Очень много. Эх! Рашид помотал головой и отогнал крамольные мысли. Хватит. Он не раз видел, что бывает с людьми, уличенными в воровстве.

Он решил отвлечься разговором.

– А почему мы не зажигаем свет? – спросил Рашид, обращаясь к Умару. Умар помолчал и затем произнес, не поворачивая головы:

– Я не хочу, чтобы те, кто нам заплатил, увидели, куда мы едем. Ведь они знают, что у нас в машине деньги. Люди слабы и легко подвергаются искушению. При виде денег к каждому на плечо запрыгивает шайтан.

Умар усмехнулся и посмотрел на Рашида. У Рашида сразу же вспотела спина. Он кивнул и замолчал, дав себе зарок больше никогда не болтать лишнего.

День быстро угасал. Солнце на западе уже садилось за слегка всхолмленный горизонт. Сквозь опущенные боковые стекла в кабину врвался ветер, пахнувший пылью и нагретой землей.

– Постарайся до темноты перескочить через тот холм, – Умар ткнул пальцем в ветровое стекло. – Там уже включим фары.

Водитель кивнул и увеличил скорость. Перевалив через невысокую пологую грядку, джип скатился в усеянную камнями долину. Местность изменилась. Недалеко, слева от дороги показалась темная громада горного кряжа, тянувшегося к северу. Повсюду были разбросаны потрескавшиеся от солнца и дождей каменные остатки скальной породы. В сумерках они были похожи на разрушенные дома разной величины. По днищу машины застучал гравий.

Араб, сидевший за рулем, бросил взгляд на Умара. Уже достаточно стемнело, и в быстро сгущающемся сумраке можно было рассмотреть только верхушки скал, видневшиеся на фоне светлой полосы над горизонтом.

– Останови вон у того камня, – распорядился старший. – Выйдем, разомнем ноги. Да заодно мешки проверим. Потом поедem дальше.

* * *

Перед самым берегом пилот вертолета потянул штурвал на себя. «МИ-8» принялся набирать высоту, огибая отвесные скалы, густо поросшие кустарником на вершинах. В иллюминаторе мелькнул галечный пляж и потянулись горы. Сергей увидел в иллюминатор, как бросилась вниз по склону лисица, испугавшись грохота, идущего с неба. Он, выворачивая шею, оглянулся назад. Поверхность моря еще оставалась в поле зрения, и он примерно мог оценить высоту каменного прибрежного хребта. «Не больше километра, – прикинул Сергей. – Или даже меньше».

Вертолет, содрогаясь от вибрации, упрямо полз вверх. Поднимаясь, он пробил слой облаков, и в иллюминаторы с левого борта хлынул поток яркого солнечного света. Настолько яркого, что в салоне стали даже видны дрожащие в воздухе мельчайшие частички пыли. Сергей прищурился и опять посмотрел вниз. Но море и скалы уже скрыло с глаз гигантское белое покрывало облаков.

Сергей пожал плечами и, поерзав на металлической лавочке, закрыл глаза. «Кучер дороги знает, – усмехнулся он, вспомнив название популярной передачи на радио. – Довезет куда надо. А этот борт часто на землю садится, если в салоне пыль осталась. В вертолетах морского базирования ее нет».

Трое спецназовцев и Варяг оторвались от иллюминаторов и принялись устраиваться поудобнее, чтобы с комфортом скоротать время. За бортом уже не на что было смотреть, кроме как на плотный слой облаков и на ярко блестящие под солнцем консоли вертолета. Белобрысый парень, сидевший напротив Сергея, встал с лавочки и улегся на мешки со снаряжением, сложенные на металлическом полу. Он надвинул кепку на лоб, закрыл глаза и закинул руки за голову. Его сосед, высокий, коротко стриженный крепыш с покатыми плечами по кличке Шест, выругался вполголоса. Опять Детонатор опередил его и, как всегда, устроился лучше всех. Место в хвосте уже было занято Китайцем, который сразу после взлета расположился на свернутом брезентовом чехле. Красивые виды курортного побережья его совершенно не интересовали. Шест недовольно покрутил головой и придвинулся ближе к Варягу, сидевшему рядом с ним с полузакрытыми глазами.

– Командир! – Он наклонился к уху капитана и покосился на задремавшего Сергея. – Так объясни мне, пожалуйста, зачем нам этого парня в группу всунули? Он вообще кто такой?

– Он из спецназа, – ответил Варяг. Он широко зевнул и осторожно вытянул ноги рядом с головой Детонатора. – Больше я ничего не знаю.

– Ага, – недобро ухмыльнулся Шест, бросив взгляд на Сергея, – из спецназа, значит?

Из-за грохота винтов Сергей не слышал весь разговор, только обрывки слов, но взгляд почувствовал сразу. Он слегка поморщился. Наверняка этот длинный опять интересуется, кто он такой и какого черта он тут делает. Откуда он такой любопытный взялся? Хотя разведчик и должен быть любопытным.

Варяг усмехнулся, услышав интонацию своего бойца. Он понял, о чем говорил Шест. Спецназ и разведка... два извечных друга и соперника.

Капитан вспомнил себя молодым лейтенантом, только что выпущенным из училища. Разумеется, ему дали четвертый взвод в подразделении, который во всех частях всегда считается учебным. Парни четвертого взвода были откровенно слабы на фоне первого, отборного взвода, лица и показателя всей разведроты. Конечно, в разведку всегда отбирают крепких ребят, но невозможно же собрать в одном подразделении всех равных бойцов. Кто-то всегда будет лучше, кто-то хуже. Вот четвертый взвод и был хуже. Так сказать, перворазрядники на фоне заслуженных мастеров спорта. Что только лейтенант не делал, как только не старался, но так и не смог выбить крепко засевшую в голове каждого бойца мысль: «А что мы? Мы ничего. Вот есть первый взвод, вот пусть они и бегают... и стреляют... их все равно не догонишь, все равно лучше них не станешь». Конечно, Варяг поднял общую планку готовности своих бойцов, но сравниться с первым взводом не получалось никак. Постепенно амбиции молодого лейтенанта стали сходить на нет. Ну, неплохо выглядят его ребята, показатели улучшились, да и хватит на этом – не будет же он за каждого разведчика нормативы выполнять! Так продолжалось до тех пор, пока на полосу препятствий не заглянул начальник штаба. Майор пощелкал секундомером, пожал плечами и повернулся к напряженному лейтенанту.

– Пойдет. В общем и целом. Пойдет... но огонька не вижу. Нет огонька в твоих бойцах. Нет задоринки. Ты понимаешь, о чем я?

– Так это не первый взвод, товарищ майор... – начал было лейтенант и осекся. Он вдруг поймал себя на мысли, что в точности повторяет слова своего сержанта.

– Верно, не первый, – кивнул майор, – но это не отговорка. А знаешь что... – он хмыкнул, пожевал губами и задумчиво осмотрел молодого парня, который был едва ли старше своих солдат.

– А ты им устрой соревнования со спецназом. По основным дисциплинам. А? Что скажешь? С командиром роты я договорюсь.

Варяг улыбнулся. Конечно, первая встреча была проиграна. Причем явно, прилюдно и позорно. Спецназ выставил лучших бойцов. Кто бы сомневался...

Что началось в четвертом взводе... разведка не привыкла терпеть поражение даже от своих коллег-братишек. В городском спортивном магазине были скуплены все запасы специального белкового питания, парни не вылезали из спортзала, нещадно бились в спаррингах, хрипели, подтягиваясь на турниках, и блевали на кроссах. Варяг совершенно не ожидал такого энтузиазма. Командир разведроты ходил хмурый, разговаривал с Варягом сквозь зубы и упрашивал начштаба выставить на соревнования лучших бойцов роты. Ведь спецназ так и делает! Но майор был категоричен – никаких замен. Четвертый учебный взвод разведки против роты спецназа. Двадцать пять человек с обеих сторон! Команды сформировать самостоятельно, исходя из приказа. Выполнять!

На вторых соревнованиях присутствовал и сам командир полка. Он побывал на стрельбах, на полосе препятствий и на заключительном этапе «рукопашки». Он досмотрел все до конца, вытер лоб платком, поправил фуражку и сказал:

– Полегче вы здесь... одному руку чуть не сломали. Про разбитые носы я уже не говорю. Ну а так... неплохо. Подобные встречи устраивать регулярно. Детали согласуете с начальником штаба. Да, и взводному – благодарность от моего имени. Молодец, не ожидал.

– Ну, что же, посмотрим, какой это спецназ, – протянул прапорщик Шестаков, разглядывая сидящего напротив него Сергея. Он хотел было сплюнуть под ноги, но там лежал Детонатор. Варяг, не открывая глаз, согласно кивнул.

* * *

Джип остановился у большого камня, и пассажиры вылезли наружу размять ноги.

– Говорят, Абу-Салиму новую наложницу привезли, – вполголоса заметил Рашид, обращаясь к спине водителя. – Молоденькая совсем. Ты ее видел, Кимран?

– Как я могу ее увидеть, – пробормотал Кимран. Воспользовавшись остановкой, он поднял капот джипа и принялся копать в моторе, – женщины ведь отдельно живут.

– А у меня уже давно женщины не было, – тихо пожаловался Рашид.

– Купи, – раздраженно ответил водитель. Он поднес ближе к глазам черный гибкий масляный щуп и прищурился, разглядывая его в тусклом свете закрепленной на капоте лампочки.

– Масло начало уходить, что ли?

– Когда я куплю? Это на базар надо ехать, а Умар не отпускает. То лагерь охраняю, то вот эти деньги проклятые вожу.

Рашид пнул колесо и тут же оглянулся. За большим камнем послышалось тихое журчание.

– Не болтай лишнего. – Кимран озабоченно покрутил головой и всунул щуп обратно. – Ладно, до лагеря дотянем.

– Что случилось? – из темноты выступила фигура Умара. – Что у тебя, Кимран?

– Умар, надо машину на ремонт отгонять. Слишком большой расход масла.

– Опять ты со своим ремонтом...

– Вот заклинит двигатель в дороге, когда мы будем деньги везти, а ты скажешь, что это я виноват, да?

– Конечно, ты, кто же еще.

Умар поправил ремень и подтянул штаны.

– Как это я? Да сколько раз я тебе говорил...

– А ну, тихо!

Умар раздраженно махнул рукой и поднял голову. Водитель осекся. Рашид насторожился и нащупал рукой ствол висевшего за спиной автомата. Издалека сначала еле слышно, но потом постепенно приближаясь, послышался рокот двигателя летящего вертолета.

Трое боевиков начали озираться, пытаясь определить направление источника звука.

– Вроде приближается, – сказал Рашид, разглядывая темное небо. Он немного подумал и снял с плеча автомат.

– Тихо ты! – цыкнул Умар. Он крутился на месте с задранной головой, переступая ногами.

– Да, уже близко, – водитель посмотрел на Умара. – Да он над нашими головами, Умар! Садится!

Рокот двигателя внезапно перешел в грохочущий свист. Снижающийся вертолет прошел над джипом, обрушивая вниз потоки воздуха. Арабы невольно присели, придерживая руками головные платки.

– Закрой капот, идиот! – рявкнул Умар. – Он садится вон там, за камнями! Давай в машину! Рашид, прыгай в кузов и приготовь пулемет!

– А кто это? – крикнул Рашид уже из кузова. Он чуть не упал, зацепившись ногой за мешки, и громко выругался.

– Это не наши! – заорал Умар, высунувшись из кабины.

На мгновение темноту разрезал яркий луч прожектора заходящего на посадку вертолета. Луч метнулся по разбросанным на земле каменным глыбам, описал круг и тут же погас.

– Видел, где он? – возбужденно крикнул Умар и толкнул Кимрана в плечо – Давай туда!

* * *

Перед посадкой, когда натужно ревели двигатель сдерживал снижение тяжелой машины, Варяг наклонился к Сергею, ткнул в него пальцем и жестом изобразил стрельбу из автомата. Сергей кивнул. Варяг приказывал ему прикрыть высадку.

Как только бортмеханик открыл дверь, он первым выскочил в темный прямоугольный проем. Еще в прыжке он сбросил предохранитель на одиночный огонь и шелкнул затвором. Его ступни ударились о каменистую землю. В спину ощутимо толкнулся тяжелый рюкзак. Сергей покачнулся, шагнул вперед и привычно восстановил равновесие. В темноте он пробежал пару десятков метров и упал за выступавший из земли камень. Потом поднял автомат, выдохнул и приложил приклад к плечу.

Он не услышал выстрела в грохоте вращающихся винтов. Только увидел в темноте вспыхнувший и исчезнувший огонек, словно кто-то невидимый чиркнул неисправной зажигалкой. Потом вспышка повторилась.

Вот и напоролись, подумал Сергей. Не повезло.

Дальше раздумывать было некогда.

Он слегка повел стволом влево и выстрелил. Мушка и целик на его автомате заранее были смазаны специальным раствором, который светился в темноте. Затем с интервалом в несколько секунд он выпустил еще несколько пуль. Огонек исчез и больше не появлялся.

Двигатель вертолета резко увеличил обороты. Сергей понял, что высадка группы уже произведена в максимально быстром темпе. Летчики тоже поняли, что попали в засаду, и теперь спешили побыстрее поднять тяжелую машину в воздух. И это было правильно. Помочь сейчас они ничем не могли.

Все вокруг заволокло пылью. Сергей почувствовал, как его стукнула по спине поднятая мощным воздушным потоком ветка. «Ми-8» поднялся и замер в метре от земли, слегка покачиваясь в воздухе. Затем пилот изменил угол наклона лопастей и под углом в сорок пять градусов на форсаже резко ушел в небо. Сергей не обернулся. Он знал, как экстренно взлетает вертолет.

Вслед «вертушке» загрохотал пулемет. Вспышки выстрелов высветили камни, за которыми стояла машина. Сергей выругался. Оттуда, где он лежал, виден был только ствол пулемета.

– Варяг! – крикнул Сергей в наушник. – Слышишь меня?

– Слышу, – отозвался капитан.

– Здесь засада! Прикрой! Я сейчас пулемет успокою!

– Подожди Шеста, вместе пойдете!

– Не надо! Я сам! Прикрой!

– Делай, Кубинец! – отозвался Варяг через секунду. Он понял, что Сергею лучше не стоит терять драгоценные мгновения, поджидая Шеста. Пулемет продолжал расстреливать темное небо, и вероятность попадания в вертолет тяжелой двенадцатимиллиметровой пули была весьма велика. Конечно, летчик принялся маневрировать, но и пулеметчик стал стрелять длинными очередями, ориентируясь на слух. Патронов он не жалел.

Сергей рывком освободился от тяжелого рюкзака, подхватил автомат и вскочил на ноги. Не раздумывая, он бросился влево, огибая камни, за которыми стоял джип. Почему влево? При встрече с развед- или диверсионной группой противника всегда рекомендуется обходить подобную группу слева, причем максимально быстро, одновременно ведя отвлекающий огонь оставшимися на прикрытие бойцами. Обороняющимся просто неудобно вести огонь, разворачиваясь в правую сторону.

Кубинец бежал, пригнувшись, делая широкую дугу и заходя во фланг пулеметчику. Он ни разу не упал и не споткнулся. Полчаса назад он сунул в рот сразу два леденца и перед самой посадкой на пару минут прикрыл глаза. От сладкого его «ночное зрение» резко улучшилось, и он свободно ориентировался в почти полной темноте. Медленно гаснущие солнечные лучи над горизонтом давали ему достаточно света, чтобы действовать точно и быстро.

Как только он отбежал в сторону, оставшиеся на месте спецназовцы открыли огонь. На камнях, за которыми стоял джип, заискрились отлетающие рикошетом пули. На несколько секунд пулемет замолчал. Подбегающий Сергей услышал, как завелся двигатель машины. Видимо, стрелок уже забыл об улетающем вертолете и сосредоточил свое внимание на непосредственной угрозе. Он отдал команду водителю, чтобы тот вывел машину из-за камней для стрельбы прямой наводкой.

Кимран слишком резко отпустил сцепление, и Рашид чуть было не выпал из кузова. Он ухватился за рукоятки пулемета и выпрямился. Ему было не впервой участвовать в подобных перестрелках. Он прикинул расстояние по вспышкам выстрелов. Метров двести, не меньше. Уж в этом Рашид разбирался. Он поймал в перекрестие прицела трепетавший огонек, разбрасывающий искры, и только собрался нажать на спуск, как что-то его удержало. Боевик ощутил звериным инстинктом, пробуждавшимся в человеке в экстремальной ситуации, что за его спиной возникла смертельная угроза. В него кто-то целился. Рашид понял, что счет идет на мгновения. Он застонал, разворачивая тяжелую станину пулемета. Если бы ему дали полсекунды, то он бы успел. Но Сергей уже давно не промахивался в темноте.

* * *

– Ну что? – тихо спросил Варяг, оглядывая своих бойцов. – Все зачистили?

– Все, командир, – ответил Шест. Он снял кепку и подставил потный лоб прохладному ночному ветерку. – Трупы спрятали, джип отогнали. Машина на ходу. Можно ехать.

– Хорошо, – кивнул капитан – Тогда слушай боевую задачу. Отсюда, дальше к северу, располагаются нефтяные скважины...

– Ага, – пробормотал Детонатор.

Варяг усмехнулся.

– Нет, Виталик, ничего там взрывать не надо. Задача другая – захватить и доставить на базу одного человека, который приезжает на месторождение за деньгами. Он распределяет и контролирует финансовые потоки в этой провинции. Этот человек знает все: куда, кому и

сколько продают нефть, где и кем покупается оружие. Финансовые схемы северной группировки боевиков у него вот здесь, – капитан стукнул себя по лбу согнутым указательным пальцем. – Поэтому этот тип должен быть схвачен и упакован быстро, аккуратно и без малейших повреждений.

– Как невеста, когда ее воруют, – недовольно проворчал Шест. Молчаливый Китаец усмехнулся. Детонатор разочарованно вздохнул. Сергей покачал головой. Это было серьезное ограничение, сулящее множество преград при выполнении задачи.

– Тогда я его нежно взорву, – задумчиво сказал Детонатор. – То есть не его, конечно, а машину, в которой он будет ехать. Он даже и не поймет ничего.

– Я тебе взорву! – недовольно отозвался Варяг. – Сдурел, что ли? Финансисты – люди нежные, и психика у них особая. Поэтому никаких взрывов!

Детонатор поморщился. Капитан посмотрел на часы.

– Сейчас отдыхаем. Утром понаблюдаем за дорогой, потом выезжаем на север. Судя по карте, скважины расположены недалеко от предгорий. Там и оборудуем базу. А сейчас всем спать. Кубинец дежурит первый. Китайца не поднимать, ему завтра машину вести.

День второй

Сергей проснулся от ощущения, что на него кто-то смотрит. Он напряженно прислушался, не меняя позы и не открывая глаз. Потом медленно втянул воздух в ноздри, анализируя ощущения. Вокруг него царила полная тишина, нарушаемая только легким посвистом степного ветра. Ветерок был теплый и нес с собой запах земли и травы. Утром ветер всегда дует с равнины в сторону горы, нагревая остывший за ночь камень. Сквозь закрытые веки Сергей почувствовал слабое изменение освещения. Стало немного светлее. Значит, солнце уже поднимается.

Рядом с ним не могло быть чужака. Это бы означало, что часового сняли так тихо, что никто ничего не услышал.

Порыв ветра стих. Сергей еще раз понюхал воздух и уловил запах зверя. Он нащупал пистолет, лежавший рядом с ним в спальнике, и тихо, без щелчка, снял его с предохранителя. Затем открыл глаза и сразу же увидел шакала. Рыжий зверь, стоявший от него в нескольких метрах, заметил, что на него смотрит человек. Он вздрогнул, прижал уши, присел, но не убежал. Животное жадно приняхивалось. Его черный нос забавно шевелился.

– Ты иди, шакал, – негромко сказал Сергей. – Нечего тебе тут делать. Я еще живой.

Он поднялся и сел. Шакал исчез за камнями.

– Ты с кем разговариваешь? – обернулся к нему Варяг. Капитан лежал на краю небольшой расщелины и смотрел в бинокль.

– Пожелал себе доброго утра.

– Поспи еще, – буркнул Варяг, отворачиваясь. – Время у тебя есть.

Сергей зевнул и поднял голову. Западная сторона неба была еще закрыта темными тучами, а восточная, безоблачная, уже освещалась в светло-розовый цвет неяркими солнечными лучами.

– Разумное предложение, – пробормотал Сергей. Он посмотрел на камни, за которыми скрылся шакал, покачал головой, поставил пистолет на предохранитель, лег и сразу же уснул.

Он проснулся от еле слышного вдалеке гула моторов. Сергей быстро вылез из спальника, подхватил автомат и подошел к Шесту, сменившему капитана.

– Что здесь? – спросил он, поудобней устраиваясь на холодной щебенке рядом с прапорщиком.

– Колонна идет, – кивнул Шест. Сергей присмотрелся. Прямо перед ним расстилалось огромное степное пространство. Длинная, с неровными интервалами, растянувшаяся чуть ли не по всей линии горизонта, по степи шла цепочка машин. Над грузовиками просвечиваемые солнечными лучами висели огромные клубы пыли.

– Нефть везут, – сплюнул Шест. – И охраны никакой.

– Да зачем им охрана. Везде свои.

– Кроме нас, – оскалился Шест. – Нас они в расчет не принимают.

– А где Варяг? – оглянулся Сергей.

– За кустики пошел. Здесь родничок недалеко. Потом сходишь, умоешься.

Из-за камней появился Варяг, раздетый до пояса, свежий, с мокрыми короткими волосами, потемневшими от воды. От него пахло зубной пастой. Он молча поднялся на край расщелины и замер, оглядывая колонну.

– Девяносто семь машин, – сказал он через несколько секунд. – Серьезно ребята работают.

– Ага, – отозвался Шест. – Слышь, Кубинец, ты постой тут, я ребят подниму и тоже умоюсь.

Сергей кивнул. Он изумленно глянул на Варяга и отвернулся к дороге.

– Не надо считать, – усмехнулся капитан. – Я не ошибаюсь.
– А как это...
– У разведки свои секреты. Потом научу, если захочешь.
Шест покровительственно похлопал Сергея по плечу, улыбнулся Варягу и ушел.
– Кубинец? – через минуту окликнул Сергея капитан.
– Слушаю, – отозвался Сергей, не поворачиваясь.
– Я все хотел спросить, но при ребятах не хотел... как ты смог так быстро обнаружить засаду, когда мы садились? Ведь там ни черта не было видно. Ночь же. Ты... – капитан оглянулся, но никого рядом не было, все ушли к роднику, – ты почувствовал ее, да? Как этот... э... Вольф Мессинг? Мне о тебе рассказывали всякие байки, да только я не верил.
Сергей еле сдержал смех. Он фыркнул и повернулся к Варягу.
– Сбили вы меня со счета, товарищ капитан!
Варяг привязал скатанный спальник к рюкзаку и поднял голову, ожидая ответа.
– Да не почувствовал я ничего! Когда мы садились, я свет лампочки внизу увидел и понял, что это машина. И выскочил из вертолета в том направлении. Вот и все.
– Тьфу ты, черт!
Капитан подергал крепко привязанный спальник и удовлетворенно кивнул.
– А я-то уж подумал, – пробормотал он, – какой ты у нас волшебник... а оказывается, что все просто.
– Вы лучше научите меня так быстро машины считать.
– Научу, – кивнул Варяг. – И машины, и вагоны в составе, и солдат на марше, и людей в толпе. А сейчас иди, умывайся. Ехать пора.

* * *

Джип выехал на асфальтовую разбитую дорогу и взял направление на север. Машина не привлекала к себе внимания. Грязная, без номеров, с простреленным кузовом, с сидящими в ней хмурыми вооруженными людьми – она выглядела совершенно обычной на оживленной дороге в стране, в которой шла война.

Разумеется, никто из водителей не соблюдал правила дорожного движения. Какие там правила... На дороге все решали наглость и сноровка шофера, громкость сигнала и мощность мотора. Китаец уверенно вел машину. Он обгонял старые грузовики (Сергей заметил несколько «КамАЗов» с покрытыми брезентом длинными прицепами), подрезал автобусы и ловко уворачивался от встречных автомобилей. Вдоль дороги, в пыли, медленно тащились повозки, запряженные лошадьми. Сергей всматривался в лица людей, которые попадали в его поле зрения лишь на мгновение, и думал о том, что он не заметил ни одного улыбающегося человека. В автобусах практически не было молодежи и было мало мужчин. Исключение составляли только машины, набитые боевиками. Боевики громко кричали, размахивая руками, смеялись и стреляли в воздух, приветствуя своих.

Варяг развалился на переднем сиденье, положив на колени автомат. Он смотрел прямо перед собой, надменно щурясь от яркого солнца. Остальные расположились сзади.

К джипу «прицепилась» какая-то исцарапанная синяя «Тойота» с сидевшими в ней молодыми парнями. Машина была старая, с правым рулем, и «опущена» настолько низко, что задевала глушителем за выбоины на асфальте. Сергей так и не понял – то ли у нее были до предела изношены пружины, то ли так было задумано. Китаец один раз обогнал ее, и водитель «Тойоты» решил «отомстить». «Японка» упрямо держалась сзади, и несколько раз рискованно, в расчете на то, что Китаец испугается и пропустит, пыталась втиснуться в узкий промежуток между джипом и обочиной дороги.

Впереди джипа образовалась пробка. Китаец притормозил и посмотрел на капитана:

– Авария впереди, что ли... Может, по полю пообедем?

– Не надо. – Варяг оглянулся и сплюнул изжеванную зубочистку. Его плевок попал прямо в открытое окно «Тойоты», которая встала рядом. Из салона раздался негодующий крик. Дверца «Тойоты» тотчас же распахнулась, и на дорогу выскочил молодой араб с пистолетом в руках. И тут же уперся лбом в ствол автомата, который держал в руках Варяг. Капитан молчал и внимательно смотрел на водителя поверх прицела.

– А ну, подвинься, – прошептал Шест Сергею и с металлическим лязгом выставил в окно длинный ствол ручного пулемета. Детонатор открыл заднюю дверь и встал на подножку. Он поднял правую руку с зажатой в ней гранатой и принялся катать ее на ладони.

Молодой араб с подстриженной бородкой сразу сник, что-то пробормотал и сел обратно в свою машину. Варяг ухмыльнулся.

– Эх, если бы на наших дорогах так можно было бы разбираться, – вполголоса заметил Шест, убирая пулемет, – я бы точно полгорода перестрелял. Причем с удовольствием. И потом бы спал по ночам спокойно.

Детонатор промышчал что-то одобрительное. Сергей хмыкнул.

– Шест, – обернулся Варяг. – Я предупреждал, что все переговоры на английском, даже между собой. Ты боевое задание сорвать хочешь?

– Я понял, шеф! – отозвался прапорщик, неуклюже отдавая честь на американский манер.

– Ну, то-то...

– А почему нельзя по полю? – еще раз спросил Китаец.

– Ты же видишь, что никто там не едет. Значит, впереди блокпост. Здесь расстреляют любого, кто в сторону свернет.

– Ну, хорошо, – недовольно скривился Китаец, – подождем тогда, их мать.

– Подождем, – согласился капитан. – Всем приготовить гранаты на всякий случай.

Блокпост представлял из себя старый глинобитный сарай, стоящий недалеко от дороги. Рядом с сараем были разбиты несколько палаток. Тут же стоял джип с направленным на дорогу пулеметом. В кузове джипа два бородача увлеченно играли в кости.

Боевик, вооруженный автоматом, стоял возле поднятого шлагбаума и внимательно рассматривал медленно проезжающие мимо него машины. Его равнодушный взгляд мазнул по Китайцу и задержался на капитане. Араб шагнул на дорогу и повелительно махнул рукой, приказывая водителю остановиться. Китаец подъехал к нему так близко, что колесо джипа чуть было не придавило ему ноги. Тот недовольно отступил назад, хотел что-то сказать, но передумал. Так могут вести себя только очень уверенные в себе люди. Но на всякий случай араб нахмурился.

– Кто такие? – резко спросил боевик. – Документы!

Варяг усмехнулся.

– Не понимаю. – ответил он на английском, не меняя позы – В чем дело, парень?

– Паспорт и пропуск, – уже более спокойно повторил араб, тоже переходя на международный язык. Он уже понял, что перед ним наемники.

Варяг протянул ему зеленую пластиковую карточку со своей оттиснутой фотографией. Сергей успел заметить черную полосу, идущую по диагонали блестящего зеленого прямоугольника.

При виде ее боевик подтянулся и поправил автомат на плече. Он внимательно изучил карточку, пару раз бросив пристальный взгляд на Варяга. Тот с презрением смотрел на него, расслабленно постукивая пальцами по двери джипа.

– Можете ехать, – наконец пробормотал араб на плохом английском, возвращая пропуск.

– Я скажу Абу-Салиму, как ты бдительно проверяешь документы, – небрежно заметил капитан.

– Нам приказано проверять все джипы, сэр, – несколько испуганно отозвался араб. – Абу-Салим сказал, что кто-то угнал его машину, вот мы теперь и ищем.

– Я знаю, что у него угнали машину.

– Я осмотрю ваш джип? У нас приказ.

– Валяй.

Часовой мельком заглянул в пустой грязный кузов и подошел к дверце с той стороны, с которой сидел капитан.

– Проезжайте.

Китаец включил передачу и медленно начал движение.

– А откуда вы приехали? – араб все-таки не смог удержаться от любопытства. – Таких, как вы, здесь много.

Он держался за дверцу рукой и торопливо шагал рядом с уже тронувшейся машиной. Варяг сдержал свое желание с размаха ударить по этой руке ребром ладони так, чтобы сломать ему пальцы.

– Новая Зеландия, – зло сказал капитан, глядя на исцарапанную смуглую кисть. – Руку убери.

– Новая Зеландия! О, Новая Зеландия! – крикнул араб и остановился. – У нас есть парень с Новой Зеландии! Вы можете поговорить с ним!

– Потом! – капитан обернулся и махнул рукой. – Нам пора!

Китаец резко прибавил газу, и джип рванулся вперед по встречке, обгоняя медленно двигавшиеся машины.

Некоторое время в машине молчали.

– Не хватает нам тут еще «земляка» встретить, – пробормотал Варяг. – Легенду готовили в расчете на то, что уж хоть из этой страны здесь идиотов не окажется. Но, оказывается, ошиблись. Хорошо хоть, что документы хорошо сделали.

– Скорей всего, это случайность, – сказал Детонатор с заднего сиденья. Он ловко извлек взрыватель из продолговатого зеленого цилиндра. В салоне послышался щелчок. Сергей посмотрел на цилиндр, зажатый между колен Детонатора, и поежился.

– За три случайности увольняют командира английской подводной лодки, – отозвался капитан. – Будем считать, что это первая, и до увольнения дело не дойдет. Китаец, жми. Нам еще надо осмотреть место предстоящей операции и прикинуть план действий.

* * *

Через два часа джип подъехал к большой деревне, расположенной на перекрестке дорог. Стояла полуденная жара. Кондиционер в машине, конечно же, не работал. У Сергея от пыли першило в горле. Он в очередной раз вытащил фляжку, прополоскал рот, сплюнул в окно и осмотрелся. Перед поселком, рядом с блокпостом, расположились кафешки, сколоченные из досок и фанеры. В горячем воздухе пахло шашлыком и кофе. Вдоль дороги в беспорядке стояли небрежно припаркованные машины. Из кафе доносились шум голосов и арабская музыка. В поселке было оживленно. Все увиденные Сергеем мужчины были вооружены. Джип медленно двигался к расположенному на въезде в деревню очередному блокпосту.

Детонатор шумно втянул ноздрями воздух и сказал:

– Анашой прет.

– Где-то кальян курят, – отозвался Шест. – Здесь это норма.

На посту у пассажиров джипа еще раз проверили документы, и они снова сработали безупречно. Вопросов капитану никто не задавал. Сам же Варяг вел себя очень уверенно и спокойно, и это спокойствие сразу же ощущалось всеми, кто говорил с ним или просто смотрел на него.

– А это кто такие? – небрежно спросил капитан у патрульного и кивнул на стоявшую невдалеке машину, окруженную толпой боевиков. – Что там за шум?

На обочине стоял старый «Мерседес» семидесятых годов выпуска. У него не было переднего бампера. Номер был прикручен шурупами прямо к капоту.

Боевики вытащили водителя из автомобиля и прижали его к дверце. Невысокий смуглый человек был явно напуган и вертел головой, торопливо отвечая на их резкие вопросы.

– Какой-то кяфир, по-моему, – пожал плечами дежурный на посту, до самых глаз закутанный в арафатку. Его голос глухо звучал из-под платка. – Но утверждает, что он мусульманин. Если он расскажет любую суру из Корана, то его отпустят.

Боевик хорошо говорил на английском.

– А если не расскажет? – Варяг спрятал зеленую карточку в карман и застегнул пуговицу.

– Тогда отправим его в ад. У нас это быстро делается, Иншалла!

– Хочешь анекдот? – капитан высунулся из окна.

– Давай!

Патрульный с готовностью сделал шаг к джипу.

– Встретились испанец, турок и араб. И начали вспоминать слова, которые они часто используют в своей работе. Испанец говорит: мы часто употребляем слово «маньяна». Это означает – сделаем завтра или послезавтра. Турок говорит – самое любимое слово у нас – «яваш-яваш». Это значит – сделаем через неделю-другую.

Араб кивнул. По его глазам было видно, что он уже начал улыбаться.

– А араб говорит: мы используем слово «иншалла». Это примерно то же самое, что ваше «маньяна» и «яваш-яваш», но только без такой доли поспешности.

Арафатка на лице боевика дрогнула. Он засмеялся.

Сергей перевел дух. Ну и шутки у капитана... железные нервы.

Китаец выжидательно посмотрел на Варяга. Но тот не обратил на него никакого внимания.

– А почему ты у меня суру не спрашиваешь?

Араб снова засмеялся и махнул рукой:

– Давай езжай! С такими документами даже Библию необязательно знать, кяфир!

Капитан ухмыльнулся и показал ему большой палец. Араб отвернулся, уже потеряв интерес к джипу и его пассажирам.

* * *

Варяг держал в руках навигатор и постоянно сверялся с картой, осматриваясь по сторонам. Машина уже давно свернула с наезженной дороги и теперь пробиралась между пологими рыжеватыми холмами, которые уходили к северу, постепенно переходя в скалистые предгорья. Местность выглядела довольно дико и пустынно. Было очевидно, что жизнь здесь, практически при полном отсутствии леса и воды, под палящим солнцем, была довольно тяжела и для животных, и для человека.

– Стой! – скомандовал Варяг. Китаец моментально выполнил команду. Сергей сощурил глаза и задержал дыхание. Облако пыли, тянущееся за ехавшей машиной, догнало ее и накрыло плотной пеленой.

«Обязательно найду где-нибудь арафатку, – в который раз подумал Сергей. – Нужная вещь все-таки, пригодится в хозяйстве».

– Пойдем, поднимемся наверх.

Капитан вылез из джипа и резво, с удовольствием разминая ноги, принялся взбираться на вершину холма. Остальные последовали за ним. На вершине холма дул теплый ветер. Сергей

задышал глубже, проветривая сухую носооглотку. Рядом шумно отплевывался Шест. Детонатор снял кепку и взъерошил волосы. Капитан приложил к глазам бинокль.

– Вышли точно, – тихо сказал он. – Вон там, видите? Вышки между холмами. Километра три отсюда. Да, все точно.

Он опустил бинокль, осмотрел своих бойцов и первый раз за день улыбнулся.

– Половина дела сделана. К объекту вышли без потерь.

– Варяг, а что это там за дорога? – спросил Шест. Он пригнулся за камнем и с вершины смотрел вниз, на подножие холма. – Вижу дорогу. Только она без колеи. Тропинка, скорее всего.

– Там деревня под горой. Она уже давно брошена. Даже не деревня, а так, несколько домов. Какая-то община тут жила. Ушли отсюда, когда здесь появились боевики.

– Понятно, – выпрямился Шест. Он оглянулся. – А базу где оборудуем?

– В каком-нибудь доме внизу. Надо только выбрать подходящий.

– Ясно.

– Возьми Кубинца и осмотри окрестности. Детонатор, вместе с Китайцем расставите сигналки и заминируете подходы с тыла. Давайте, ребята, за дело!

* * *

Шест долго осматривал в бинокль несколько домиков, спрятанных под горой. К домам со склона спускался кустарник, росший вперемешку с кривоватыми деревьями. Прапорщик долго водил биноклем, то вглядываясь в лес, то переводя окуляры на дома.

– Вроде ничего подозрительного, – пробормотал он. – Даже ручки на дверях пыльные, об окнах я уже не говорю. Совершенно нежилые дома.

Сергей кивнул. Он жевал травинку и шурился на солнце.

– На, посмотри, – Шест протянул ему бинокль.

– Не надо, – отмахнулся Сергей. – Я знаю, что в поселке людей нет.

Прапорщик покосился на него. Ему не понравилась самоуверенность спецназовца. Даже в бинокль не посмотрел. Ну, ладно. Хотя откуда ему знать приемы разведчиков, их внимательность к мелочам? Спецназ – неплохие ребята, но до разведки им далеко. Это Шест знал абсолютно точно.

– Пошли, осмотрим, – тихо сказал он и двинулся к домам, внимательно глядя под ноги.

Разведчик умел передвигаться по земле бесшумно. Это умение зависело от правильно выбранного направления. Если наступишь на сухие листья или ветки, то они обязательно зашумят и затрещат под ногами. Шест это прекрасно знал и поэтому виртуозно выбирал дорогу, иногда перепрыгивая опасные участки или делая несколько шагов в сторону. Сергей автоматически шел за ним след в след. Осторожно ступая, они подошли к первому домику, прилепившемуся к заросшему склону холма. Внезапно в густом кустарнике закричала сойка.

– Заметила, сволочь, – прошептал Шест. Он заглянул через невысокий забор, сбитый из неошкуренных кольев. Сергей привычно развернулся к нему спиной и поднял оружие, прикрывая разведчика.

– Тихо и пусто, – сказал вполголоса Шест. – Только кустарник во дворе растет, уже до самых окон достает. Люди ушли отсюда года два-три назад.

Он повернулся и внимательно осмотрел выложенную неотесанными камнями широкую площадку, вокруг которой стояли дома. Сквозь неплотные стыки между булыжниками росла прямая густая трава.

– Ни один стебелек не тронут. Да, никого нет. Пошли.

Он опустил автомат и двинулся по площадке, высоко поднимая ноги, чтобы не помять траву. Сергей пошел за ним. Шест вышел на каменистую тропинку, выходящую из деревни, и остановился.

– А это что там?

– Где?

– Вон там, видишь? Какие-то столбы, что ли...

Сергей всмотрелся. Под нависшим кустарником в склоне виднелись вырубленные из камня колонны. Казалось, что они поддерживают край склона, не давая ему обрушиться.

– Что за хреновина...

Шест поднял автомат и подошел к колоннам. Сергей присмотрелся. Каменные столбы составляли одно целое с породой. Под козырьком, покрытым щебнем и травой, на известковых стенах виднелись какие-то знаки.

– Похоже на храм, – пробормотал Шест, – вот рисунки на стенах... птицы, змеи. А это что? Смотри, Кубинец, свастика! Фашисты здесь жили, что ли?

Он недобро оглянулся по сторонам.

Сергей приложил палец к губам и бесшумно отступил за колонну.

– Ты чего? – удивился Шест. – Здесь ведь никого нет.

Он постоял еще немного, снова посмотрел по сторонам, потом на Сергея, пожал плечами и двинулся вперед вдоль стены, рассматривая рисунки. Сергей остался на месте.

С легким щорохом рядом с ним отошла в сторону часть стены, и оттуда выпрыгнул человек с автоматом в руках. Человек вскинул оружие и прицелился в спину Шеста. Тихо звякнуло металлическое кольцо, на которое крепится ремень автомата. Шест начал оборачиваться на звук.

Еще не оценив степени угрозы, он моментально сел в классическую позу «стрельба с колена», успев поднять автомат и развернуться на сто восемьдесят градусов.

Сергей сделал пару шагов из-за колонны и оказался за спиной неизвестного. Сначала он хотел воспользоваться ножом, но по фигуре сразу же определил, что перед ним подросток. Уже в замахе он убрал лезвие, которое летело в шею мальчишке, и ударил его торцом рукоятки под основание черепа. Худое угловатое тело подростка подломилось в коленях. Он безвольно разжал руки, и Сергей успел подхватить падающий автомат. Мальчишка обрушился на камни. Шест только чудом не нажал на спуск.

– Не стреляйте! – громко сказал Сергей и отступил обратно за колонну. – Не стреляйте! Мы не причиним вам зла! И можете помочь своему парню. Я его не убил. Он жив.

Шест изумленно и тихо выругался, продолжая оставаться в той же позе.

– Выходите, – уже спокойно приказал Сергей. – Мы вам не враги.

* * *

Сид Бронсон, отставной полковник американской армии, а ныне командир роты наемников, сидел на низеньком диване за искусно украшенным деревянным столиком и ждал, пока у Абу-Салима не пройдет приступ ярости.

– Что я скажу Гиваргису? Ну вот что я ему скажу?!

Абу-Салим, худощавый, среднего роста араб, одетый в легкие европейские светлые брюки и темную рубашку, быстро ходил по комнате из угла в угол с заложенными за спину руками. Несмотря на возраст (загорелую лысину на его голове обрамлял венчик седых волос), в его движениях была видна точность, которая появляется после долгих лет, проведенных на военной службе.

Полковник пожал плечами. Приняв душ после двух утомительных дней, проведенных в предгорьях под палящим солнцем, он сразу же отправился с отчетом к своему шефу. Он хотел

быстро доложить о результатах поиска и уйти к себе, в уютную прохладную комнату, где его ждали бутылка виски и непритязательный ужин под бормотание телевизора. Но Абу-Салим принял его как гостя. Совсем некстати... пришлось много есть и много болтать о незначительных вещах. Бронсон вымотался и хотел спать, но он не мог вежливо попрощаться и уйти. Араб его просто не поймет.

Американец наелся до отвала и сейчас неторопливо пил чай, незаметно и с облегчением шевеля под столом пальцами ног.

Бронсон охотно признавал главенство Абу-Салима, и не потому, что тот хорошо ему платил. Дело было в том, что этот араб был таким же офицером, как и он, и даже когда-то имел генеральское звание. Правда, у полковника было свое мнение насчет иракской армии, в которой некогда служил Абу-Салим, но он никогда не высказывал его своему боссу. А тот никогда не спрашивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.